

DOI 10.35775/PSI.2025.125.1.002

УДК 32

В.В. БАТЯНОВСКИЙ

аспирант кафедры политологии
Института истории и политики Московского
педагогического государственного
университета, Россия, г. Москва
E-mail: vlad.belkin.78@mail.ru

ГЕНЕЗИС И ТРАНСФОРМАЦИЯ КОНОТАЦИИ «ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО» В НОВОЕ ВРЕМЯ: ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье анализируется возникновение и развитие современного значения понятия «гражданское общество». На основе изученного материала, автор приходит к выводу, что зарождение термина было связано с распадом феодальной системы, детерминировавшим индивидуализацию личность и освобождение от прежних социальных ролей. Эмансипировавшись от общества, человек начал стремиться участвовать в политике, что закономерно повлияло на развитие политического процесса. В обществе возникли субъекты, стремившиеся не только предложить новые проекты общественного устройства, но и найти новый способ легитимации власти. Им стала идея «гражданского общества», основанная на признании ведущей роли рационального субъекта.

Ключевые слова: гражданское общество, общественный договор, государство, Гоббс, Локк, Руссо.

Стремительное изменение политического процесса, связанное с трансформацией системы мирового порядка, интенсивным развитием информационных технологий, и внедрением их в общественную жизнь, детерминировало преобразование раннее существовавших основ политической науки [6. С. 16-36]. Прежние понятия и подходы, возникшие в эпоху позднего модерна, перестали отвечать нуждам дня, обусловив, тем самым, потребность в преобразовании основного понятийного аппарата. Так, социальная инверсия последних десятилетий, распад некогда единого общества на отдельные, порой слабо связанные структурой, элементы, породила потребность в изменении понятия «гражданское общество». Прежнее понимание, взаимосвязанное с универсальной социальной организацией, перестало отражать нынешнее социальное устройство, превратившись в научный анахронизм, отображающий классическое понимание общества, как единого, взаимосвязанного друг с другом, организма. Поэтому, все более возникает необходимость в пересмотре прежней концептуальной базы «гражданского общества», подчинение ее нуждам дня нынешней науки, вынужденной давать анализ и прогноз в эпоху крупных общественных перемен. Однако, прежде чем фундаментально преобразовывать понятийный

смысл термина, академическая среда должна разобраться в первоосновах коннотации. Ученые должны понять, что изначально подразумевал под собой термин, как он был внедрен в научный обиход и какие социальные структуры он отражал на момент своей научной интеграции. Посему, главной целью этой работы является как анализ социальных условий, породивших академическое понимание данного термина, так и изучение изначально смысла, имплицитированного в научную среду.

Не останавливаясь на античном происхождении понятия, коннотация, в ее современном понимании, начала входить в научный оборот только в XV-XVI вв., когда европейское общество находилось на пике всеохватывающих общественных перемен. Произошедшее в XIII в. изменение климата обусловило неурожай, что, в условиях традиционной экономики, привело к возникновению голода, смертей и антисанитарии, ставшей благоприятной почвой для распространения чумы, сократившей население густонаселенной Европы на треть [1]. Система, прежде крайне зависимая от количества рабочих рук, была вынуждена трансформироваться для сохранения прежнего уровня потребления знатных сословий, что обусловило развитие ранее не столь востребованных и экономический успешных технических средств, позволяющих увеличить производительность без увеличения трудовых мощностей. Иначе говоря, эстрогенные катастрофы, застигшие общество позднего средневековья, детерминировали общественную трансформацию, преобразовавшую не только социально-экономические, но и культурные, научно-технические и политические отношения.

Изменения в климате и экономике стали причиной урбанизации, повлиявшей на развитие ранее не столь востребованного мануфактурного производства. Человек, прежде зависимый от сложившейся за века социальной системы, завязанной на традиционном способе ведения хозяйства, получил свободу от прежней социальной структуры, аксиологический эмансипировавшись от прежней формы отношений [4]. Начала происходить личностная индивидуализация, освобождение человека от прежних общественных устоев и обретение им новых социальных ролей, завязанных на свободе от прежних сословных зависимостей и теряющих свою роль общественных институтов, таких как церковь или феодал [9]. Общественная деформация прежней системы и структур привела к метаморфозе ценностного ядра, обусловив развитие прежде отрицавшегося Церковью рационального начала в человеке. Внезапно оказалось, что человек, вопреки своему греховному происхождению, является Богом созданным творцом мироздания, способным преобразовывать окружающий мир до не узнавания. Возник и развился гуманизм, воспевающий свободный и творческий человеческий разум, способный преобразовать общество, сделав его благим для всех членов [2. С. 145-163]. Начали развиваться различные социальные проекты, ставившие своей целью, посредством использования достижений научно-технического прогресса, преобразование общества и создание новой системы, отвечающей интересам всех членов общества. Таким образом, к концу ренессанса возникла необходимость в новых способах легитимации, создании совершенно иных

подходов во взаимоотношении общества и власти. Приобретший субъектность человек нуждался в иных способах взаимоотношения со властью, базирующихся на признании рационального, то есть созидającego, начала. Элиты, долгое время удерживавшие абсолютное господство над не имеющими воли подданными, были вынуждены искать новые способы удержания власти, противостоя новым субъектам, возникшим и усилившимся в период общественного преобразования.

Прежде державшие власть монархи и аристократы, потеряв, с разрушением Церкви, традиционный тип легитимации, были вынуждены искать новый способ обоснования своей власти. По началу таким способ стала харизма властителей, однако очень скоро стало ясно, что такой тип не позволяет сохранить долговечность системы и закрепить сложившиеся институты. Государи были вынуждены обратиться к культуре, воспевавшей человеческий разум. При поддержке правителей начали возникать различные общественные проекты, предполагавшие, что власть является продуктом разума, созданным для спасения человека. Квинтэссенцией этих идей стал философско-политический труд Т. Гоббса «Левиафан» [3]. Мыслитель, опираясь на рационализм, пытался доказать, что власть – является продуктом общественного договора, заключенным людьми для ограничения своей низменной природы. Равные, но одновременно завистливые люди, не ограниченные никакой силой, пришли, в условиях состояния войны всех против всех, к общей идее ограничения своей свободы для пресечения междоусобицы и сохранения своей жизни и собственности. Объединившись, на рациональных основаниях, в гражданское общество, они создали единого, подчиняющего их волю, суверена, способного ограничить их негативную природу и создать условия развития благой жизни. Иначе говоря, гражданское общество выступало в работе Т. Гоббса первичным общественным субъектом, созданным людьми для заключения общественного договора. После образования суверена оно преставало иметь социальную роль, становясь придатком могущественного государства, имеющего абсолютную власть над людьми. Тем самым, посредством идеи гражданского общества, правители обосновывали свою власть, ссылаясь на коллективно принятое обществом решение о самоограничении своей свободы и подчинении изначально выбранным правителям.

Усиление монархии привело к установлению абсолютизма, ограничившего других субъектов в способности влиять на общественные процессы. Боровшиеся, совместно с аристократами, против прежних социентальных устоев, сословные группы были ограничены в правах влиять на установление экономических, социальных, культурных и политических взаимоотношений, что, закономерно, детерминировало возникновение внутри общественного конфликта. Прежние союзники монархии становились ее врагами, желающими ликвидировать абсолютизм и установить новое, контролируемое обществом, правление. Ведущим сословием, по началу возглавившим борьбу за освобождение от тирании, стала буржуазия, имевшая, в отличие от крестьян, рабочих и мещан, ресурсы для консолидации, мобилизации и организации масс во имя восстания. Также, как и монархи, буржуа стали поддерживать мыслителей, развивавших

альтернативные проекты, предлагавшие выгодное для буржуа общественное устройство. Наиболее приемлемым из них стал замысел Д. Локка, изложенный в работе «Два трактата о правлении» [5]. Английский философ, основываясь на эмпиризме, предполагал, что государство, также, как у Т. Гоббса, является продуктом общественного договора. Однако, в отличие от своего предшественника, мыслитель не выводил заключение договора из стремления ограничить негативную природу человека. Скорее, Д. Локк предполагал, что заключение договора было результатом стремления равных и свободных, в рамках естественного состояния, людей ограничить девиации, возникающие в процесс перераспределения ресурсов. Люди, основываясь на жизненном опыте, понимали, что в протообществе, несмотря на благие человеческие начинания, всегда могут возникнуть конфликты, провоцирующие нерегулируемое кровопролитие. Поэтому, объединившись в гражданское общество, они создавали государство, регулирующее их отношения и защищающее их от социальных патологий. Однако, с исчезновением государства гражданское общество не исчезало. Оно приобретало регулирующую роль, контролируя созданный институт и ограничивая его в возможности навязывать обществу, за счет имеющих ресурсов, свои интересы. Иначе говоря, гражданское общество – выступало не просто некой массой, а совокупностью людей, объединенных для защиты своей жизни, собственности и вытекающей из них свободы. Общество является основным субъектов, определяющим принципы устройства общества, перераспределения ресурсов и формирования целеполагания. Посредством такой интерпретации буржуа не только продвигали идею нисхождения власти от народа, но и зависимость последней от воли граждан, объединенных общей целью добиться сохранения свободы, вытекающей из частной собственности.

После серии гражданских войн и революций XVI-XVII вв. буржуазии удалось захватить власть в нескольких странах Европы и укрепить свое социальное положение во все еще сохранившихся монархиях. Вопреки ожиданиям низших сословий, реализованные буржуазией общественные изменения не привели к улучшению жизни людей. Обещанная свобода на деле оказалась ограничена правовыми и институциональными рамками, созданными под интересы состоятельных сословий. Буржуа, имея большие капиталы, получили возможность использовать утилитарные ресурсы для стимулирования нужных им общественных изменений. Экономика, социум, культура были полностью подчинены интересам состоятельных сословий, стремившихся приумножить свой капитал за счет общественной системы. Прежде существовавшая христианская этика окончательно исчезла, на ее место пришла декларируемая Д. Локком власть закона, нормализовавшая эксплуатацию и нищенское состояние нижних сословий. Потерявшие, в период первичного накопления капитала, собственность люди становились бесправными поданными новых хозяев жизни, получивших свободу за счет всех остальных. Разочарование и нарастание социальной напряженности привели к возникновению новой макрообщности, состоявшей их низших сословий и ставившей целью низвержение прежних властей и установление нового,

основанного на идее социальной справедливости, порядка. Аккумулятором этих идей ко второй половине XVIII в. стали энциклопедисты, считавшие, что посредством грамотной организации общественного устройства, можно создать систему, отвечающую интересам большей части общества. Ярким выразителем этой идеи стал франко-швейцарский философ Ж.Ж. Руссо, описавший свои взгляды в трактате «Об общественном договоре» [7]. Мыслитель, вдохновленный трудами Платона, Т. Гоббса и Ш. Монтескье, выводил государство из заключения социумом общественного договора для защиты и развития совместного общежития. Не равные по природе люди, находясь в постоянной и непрерывной борьбе за материальные блага, приходят, под воздействием усугубляющихся трудностей, к идее образования единого сообщества, предназначенного для защиты жизни, собственности и достижения общего блага. Гражданское общество становится не просто совокупностью субъектов, созданной для достижения общих целей, а превращается в метосознание, стремящееся к преобразованию среды для достижения всеобщего счастья. То есть, в представлениях Ж.Ж. Руссо гражданское общество выступает не просто субъектом, аккумулирующим, как у Т. Гоббса и Д. Локка, индивидуальных интересов, а является самостоятельным сознанием, формирующим общественное и государственное устройство в интересах всего сообщества, а не его отдельных членов. Ориентация на защиту жизни и частной собственности не исчезает, но преобразуются под интересы большинства, а не меньшинства, имеющего физическое, материальное и др. превосходство. Государство, созданное для эффективного перераспределения общественных благ, также подчиняется интересам большинства, реализуя выработанную гражданским обществом волю.

Таким образом, с XV по XVIII вв. происходил генезис современной коннотации гражданского общества. Формирование понятия происходило в условиях трансформации общественного устройства, разрушения прежней, традиционной, структуры и формирования новой системы, основанной на эмансипации человека от прежних социентально обусловленных социальных норм. Получивший субъектность человек начал стремиться участвовать в общественных отношениях, что привело к разрушению прежних типов легитимации и зарождению многоуровневого социального конфликта. В обществе появились субъекты, имевшие разные интересы и стремления по переустройству прежнего порядка. Монархи и пришедшие им на замену тираны были заинтересованы в сохранении и увеличении своей власти, буржуа были замотивированы получить власть для освобождения от ограничений и увеличения капитала, а низшие сословия были побуждены создать социально-справедливую систему, отвечающую потребностям большинства населения. Каждый из субъектов нуждался в нормативном обосновании своих действий, что детерминировало развитие идеи гражданского общества. Представители каждого субъекта предлагали свое понимание коннотации, однако все они, несмотря на разницу, были объединены общим основанием. Так, во-первых, гражданское общество является порождением гуманизма, признающим человека, его разум и волю, первичным субъектом отношений.

Во-вторых, гражданское общество является совокупностью людей, возникшей в естественном состоянии для достижения общих целей, чаще всего взаимосвязанных с защитой жизни и частной собственности. То есть, причиной появления гражданского общества является развитие человеческого труда, выход его из состояния натурального присвоения в производящее качество... «мы можем сказать, что труд его тела и работа его рук по самому строгому счету принадлежат ему. Что бы тогда человек ни извлекал из того состояния, в котором природа этот предмет создала и сохранила, он сочетает его со своим трудом и присоединяет к нему нечто принадлежащее лично ему и тем самым делает его своей собственностью». В-третьих, гражданское общество является и зачинателем государства, создающим центральный общественный институт для достижения главных целей – сохранения жизни и собственности сообщества. Иначе говоря, гражданское общество – это совокупность индивидов, созданная на рациональных основаниях для достижения нескольких целей: защиты человеческой жизни и сохранения частной собственности. Для эффективной реализации целей гражданское общество, путем заключения общественного договора, создает государство, ограничивающее свободу индивида, но расширяющее коллективное благо.

Подводя итог, можно заключить, что понятие «гражданское общество» имеет глубокие контекстуально-исторических корни с эпохой ренессанса. Отражая процесс эмансипации человека, термин делает большой акцент на рациональности и свободной воли индивида. Однако, сегодня, с развитием психологии, нейрохирургии и эндокринологии, становится все более очевидно, что человек не обладает рациональностью, его мышление подчинено иррациональным факторам, влияющим на процесс принятия решений [9]. В измененных эмпирических условиях термин «гражданское общество» является анахронизмом, нуждающимся в коннотационном обновлении. Новое понятие должно включить в себя как старые, так и новые основания, взаимосвязанные с признанием иррациональной природы человека и стремлением защитить сформированные в эпоху ренессанса принципы гуманизма. Жизнь и свобода человека, как его право на личную собственность, должны стать основой для формирования нового сообщества, защищающего общественные интересы перед иными макросубъектами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Аджемоглу Д., Робинсон Д.** Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты. М.: Издательство АСТ, 2020.
2. **Глинчикова А.Г.** Индивидуализация личности в преддверии Современности; Рос. акад. наук, Ин-т философии. М.: ИФРАН, 2012.
3. **Гоббс Т.** Левиафан. Москва: Мысль, 2001.
4. **Даймонд Д.** Кризис / Джаред Даймонд; [перевод с английского В. Желнинова]. М.: Издательство АСТ, 2020.
5. **Локк Д.** Два трактата о правлении / Дж. Локк; пер. с англ. Е.С. Лагутина и Ю.В. Семенова. М.: Социум, 2019.

6. Мельвилль А.Ю. Новые вызовы для политической науки // Политическая наука. 2024. № 2.
7. Руссо Ж. Об Общественном договоре, или Принципы политического права / Пер. с фр. Л. Неманова. М.: Субъект, 2025.
8. Фромм Э. Бегство от свободы / Эрих Фромм; [пер. с англ. А.В. Александровой]. М.: Издательство АСТ, 2022.
9. Харари Ю.Н. Номо Деус. Краткая история будущего / Юваль Ной Харари; [пер. с англ. А. Андреева]. М.: Синдбад, 2020.

V.V. BATYANOVSKY

Postgraduate student at the Department
of Political Science of Institute of History and Policy
of Moscow State Pedagogical University,
Moscow, Russia

GENESIS AND TRANSFORMATION OF THE CONNOTATION OF «CIVIL SOCIETY» IN THE MODERN TIMES: A POLITICAL SCIENTIFIC ASPECT

This article analyzes the emergence and development of the modern meaning of the concept of «civil society.» Based on the material examined, the author concludes that the term's origins were linked to the collapse of the feudal system, which determined the individualization of the individual and liberation from previous social roles. Having become emancipated from society, individuals began to seek participation in politics, which naturally influenced the development of the political process. Individuals emerged within society who sought not only to propose new projects for social order but also to find a new way to legitimize power. This idea became «civil society,» based on the recognition of the leading role of the rational subject.

Key words: civil society, social contract, state, Hobbes, Locke, Rousseau.